А этот парень Дин Жун был не глуп. Хоть Ван Чжи с Тан Фанем и не раскрывали ему своих планов, тот, будучи приближенным Ван Чжи, не мог не почувствовать, что творится что-то неладное.

По словам слуг из особняка Ван, Дин Жун ушел рано по утру, сразу после Ван Чжи.

Перед уходом он сказал, что идет на помощь командующему Вану и будет поздно, а также велел слугам не расслабляться. Выглядел он при этом вполне спокойным и собранным.

Все знали, что Дин Жун – приближенный Ван Чжи, а доверие подозрительного командующего мог заполучить не каждый. И прибывший из столицы Дин Жун был одним из таких людей.

А потому никто и не обратил внимания на его уход. Его исчезновение и вовсе стало для всех неожиданностью.

Стоит отметить, что, сбежав, Дин Жун не взял с собой практически никаких вещей.

Однако, обыскав его комнату, люди Ван Чжи обнаружили, что все серебряные таэли и банкноты исчезли.

Предательство Дин Жуна распалило огонь в сердце командующего Вана.

А его исчезновение лишь подлило в него масла. Весь свой гнев он излил на хозяина лавки, в которой работал ростовщик Цзинь.

Когда Тан Фань и его люди вернулись в Датун, хозяин ростовщической лавки находился на последнем издыхании от нескончаемых пыток.

Тем не менее день Ван Чжи прошел не без пользы. Плоды были, причем довольно богатые.

Ростовщик Цзинь уже говорил, что его хозяин был заместителем местного распорядителя секты Белого Лотоса.

От заместителя распорядителя Ван Чжи узнал, что у секты в стране было не так много отделений, а в последнее время из-за давления со стороны властей их стало еще меньше.

В Шаньси осталось лишь одно, главой которого был Дин Жун.

Когда Тан Фань и его люди вернулись, Ван Чжи уже перевернул весь свой особняк вверх дном и задержал всех, кто был близок с Дин Жуном.

Несложно представить, какая участь ждала тех, кого не терпящий предательства Ван Чжи счел бы подозрительными.

Когда Тан Фань услышал эти новости, в его голове родилось лишь еще больше вопросов:

— Дин Жун прибыл с тобой в Датун чуть более двух лет назад. Он уже тогда был в сговоре с сектой Белого Лотоса?

— Заместитель распорядителя сказал, что Дин Жуна назначили новым распорядителем после того, как он прибыл в Датун, – равнодушно бросил Ван Чжи. – До него он сам был распорядителем. По поводу столичной жизни Дин Жуна тот не сказал ничего конкретного. Лишь то, что их Лидер очень ценит его. Полагаю, он снюхался с сектой Белого Лотоса еще до того, как прибыл в Датун. И это все осложняет.

— Кто этот Лидер, о котором все говорят? Что за большая шишка?

— Заместитель распорядителя сказал, что никогда прежде не видел эту «большую шишку», но кое-кто знает его.

— Кто?

— Ли Цзылун.

Тан Фань с Суй Чжоу переглянулись, несколько пораженные.

Они не в первый раз слышали громоподобное имя даоса Ли Цзылуна. Ван Чжи, например, смог возвыситься в первую очередь благодаря его поимке.

И Ли Ман, что неоднократно крутился у них под ногами, якобы научился у Ли Цзылуна паре трюков, а потому в столице смог воспользоваться иллюзией и притвориться своим сыном, обманув власти и Тан Фаня.

— Точно! – вспомнил Тан Фань. – Леди Цзю тоже говорила, что Ли Цзылун жив. Он был приговорен к казни, но смог сбежать. Ни за что не поверю, что в этом замешана мистика. Скорее всего, кто-то помог ему. Кто-то могущественный и необычайно скрытный. Кто же это? Вань Тун? Шан Мин?

— Сбежав из столицы, Ли Цзылун прибыл сюда и даже сумел перебраться через границу. Теперь он среди татар как рыба в воде: те почитают его как национального мастера.

Тан Фаню это показалось забавным:

— Татары почитают выходца из Центральных равнин как национального мастера?

— Не стоит недооценивать этого Ли Цзылуна, – скривился Ван Чжи. – Тебя там не было, когда все произошло, так что ты не знаешь: рано утром во дворце откуда ни возьмись появился гигантский демон-лис. Его многие видели своими глазами, даже Его Величество. Иначе Его Величество ни за что не позволил бы мне открыть Западную Ограду, чтобы расследовать это дело. Даже если это был лишь ловкий трюк, Ли Цзылун действовал весьма умело. Татары любят хвастать тем, что являются потомками императоров династии Юань. Помните, Хубилай (первый император династии Юань) как-то назначил Цю Чуцзи (даосский монах, но служил он Чингисхану, а не Хубилаю…) на должность национального мастера? Дар убеждения, с помощью которого у Ли Цзылуна вышло расположить к себе татар – еще один его талант.

— Кажется, я недооценил даоса Ли, – улыбнулся Тан Фань. – Преступная секта Белого Лотоса все никак не умрет и плетет новый заговор, а ненасытные татары полны сил. Они прекрасно поладили и извлекают друг из друга выгоду.

— Забудь пока о Ли Цзылуне, – нахмурился Ван Чжи. – Сейчас самая главная проблема – это Вэйнин Хайцзы. Если несчастья будут происходить каждый раз, как мы подходим к Вэйнин Хайцзы, армия Мин перестанет вступать в битвы. Будем лишь охранять Датун, не преследуя врага и давая им шанс спокойно отступить тогда, когда им заблагорассудится, а сами нанести удар не сможем. Заместитель распорядителя прежде отвечал лишь за Шаньси и никогда не бывал за перевалом Пяньгуань, так что выведать у него что-то о Вэйнин Хайцзы не вышло.

— Какое совпадение!

— Что?

Тан Фань улыбнулся, ничего не ответив, лишь бросил взгляд на Суй Чжоу.

— Шэнь Гуй, которого мы привели, раньше бывал в Вэйнин Хайцзы, – бросил тот.

— Правда?

Суй Чжоу лишь согласно хмыкнул, больше не проронив ни слова.

По правде говоря, он еще не забыл о том, как командующий Ван избил Тан Фаня, так что не хотел с ним разговаривать.

Видя, что тот не намерен больше ничего объяснять, Тан Фань был вынужден продолжить:

— Шэнь Гуй как-то выехал за перевал по делам с татарами и получил приглашение от Ли Цзылуна посетить татарский двор. Там он слышал, как Ли Цзылун говорил, что хочет соорудить у Вэйнин Хайцзы нечто такое, что затруднит передвижение войск Мин и поможет татарам свершить их великое дело. Он предположил, что установка Ли Цзылуна, из-за которой все это происходит, располагается в окрестностях горы Маньхань.

Это была хорошая новость. Глаза Ван Чжи загорелись:

— Его словам можно верить?

— У нас его семья, так что он весьма разговорчив. Я расспросил его по дороге, но лучше допроси его повторно. Если он сказал правду, нам придется отправиться в Вэйнин Хайцзы, чтобы убедиться во всем лично. Если получится сломать установку, дело будет закрыто.

Не в силах больше ждать, Ван Чжи вскочил и бросился к выходу:

— Я лично допрошу Шэнь Гуя!

— Только не сломай его, он нам еще нужен, – поспешил крикнуть ему вслед Тан Фань.

Ван Чжи ответил ему хищной улыбкой.

— Сходи проконтролируй, – попросил Тан Фань Суй Чжоу, закрыв лицо ладонью.

На данный момент дела обстояли так: Дин Жун сбежал, тетушка Син ничего не знала, ростовщик Цзинь был лишь мелкой сошкой и мало что мог поведать, а заместитель

руководителя уже был обработан Ван Чжи. Единственным полезным оставался Шэнь Гуй.

Тан Фань боялся, что Ван Чжи выместит на нем предназначавшийся Дин Жуну гнев и случайно убьет.

Суй Чжоу согласно кивнул и вышел.

В животе Тан Фаня заурчало. Погладив его, он понял, что весь день пробегал, позабыв об обеде. Решив, что он здесь не чужой, Тан Фань позвал слуг Ван Чжи и попросил принести ему чего-нибудь поесть.

Люди из особняка Ван знали господина Тана. К тому же Ван Чжи сегодня навел у них шороху, так что, выслушав просьбу Тан Фаня, они в одно мгновение накрыли стол, превосходивший любые самые смелые ожидания. Тан Фань рассчитывал на чашку куриного бульона с вонтонами, а в итоге получил девять блюд, включая суп – настоящее пиршество!

— Господин Тан, этого достаточно? Если нет, мы велим повару еще приготовить! – с улыбкой спросил у него слуга из особняка Ван.

Тан Фань не знал, плакать ему или смеяться.

— Достаточно. Иди посмотри, чем там ваш хозяин с главой Двора Суй занимаются. Пусть со мной поужинают.

В особняке уполномоченного по защите Датуна камера пыток предусмотрена не была, но Ван Чжи это нисколько не мешало. При большом желании любое место можно превратить в пыточную, но из-за Суй Чжоу он не мог слишком уж увлекаться с Шэнь Гуем.

Тан Фань так и думал, но ждать их больше не мог. Стол перед ним ломился от яств, каждое из которых так и просило: «Скорее съешь меня». Не выдержав, он ухватил палочками креветку в огурце и отправил ее в рот.

Но то ли повар особняка Ван был так хорош, то ли он слишком оголодал – Тан Фань никак не мог оторваться от блюда и за раз проглотил почти всю тарелку.

Заметив, что из десяти прежде аккуратно разложенных на тарелке креветок остались лишь две, Тан Фань почувствовал себя виноватым. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого, он доел оставшиеся две, а тарелку спрятал, рассудив, что и восьми блюд будет вполне достаточно.

Вскоре в зал кто-то вошел. Обернувшись, Тан Фань увидел перепуганного слугу из особняка Ван.

— Господин! Идите скорее! Там командующий Ван с господином Суй драку затеяли! – тяжело дыша, просипел тот.

— А? Отведи меня к ним! – Тан Фань со стуком подскочил со стула и последовал за слугой через двор и галерею в соседний боковой дворик.

Прежде чем увидеть кого-либо, завернув за угол, Тан Фань услышал доносящийся оттуда шум битвы, звуки ударов и пинков.

Подойдя ближе, он заметил Пан Ци, остальных служащих Императорской Стражи и нескольких слуг из особняка Ван, столпившихся у входа и вытягивающих шеи, желая получше рассмотреть происходящее.

Объектами их наблюдений были, конечно же, Ван Чжи и Суй Чжоу.

Дворик был небольшим, посредине его располагался миниатюрный сад-пэньцзин и пруд с лотосами, что нисколько не мешали двум мастерам сражаться.

Те двигались быстро, каждый удар попадал в цель, не оставляя у зрителей ни малейших сомнений: дерутся они всерьез.

Став свидетелем сей бурной, жестокой и впечатляющей сцены, Тан Фань почти поверил, что эти двое всей душой ненавидят друг друга.

В навыках Суй Чжоу сомневаться не приходилось. Первостепенной задачей Императорской Стражи являлась защита императора, а его охранники должны были быть лучшими воинами Поднебесной. Суй Чжоу с детства обучался у известных дворцовых мастеров и имел огромный опыт. В его движениях не было ни грамма бесполезной театральщины, все они были идеально отточенными, закаленными в многочисленных битвах. Тан Фань знал это, ведь не раз проходил с ним через смертельные опасности.

Но Ван Чжи не отставал. Если до отъезда из столицы он, может, и уступал Суй Чжоу, то за последние два года, возглавляя с Ван Юэ войска, приобрел реальный военный опыт, и теперь в его кулаках и ладонях таилась убийственная мощь.

Эти двое напоминали волка и тигра, сошедшихся в схватке не на жизнь, а на смерть. Ни один не смел расслабиться, пристально наблюдая за соперником и стараясь вычислить его слабости, чтобы нанести удар. Сражались на равных – исход боя предугадать было сложно. Пан Ци и остальные служащие стояли словно завороженные, не в силах вымолвить ни слова.

Тан Фань заметил, что, хоть эти двое и являлись мастерами ближнего боя, им обоим было чему поучиться друг у друга. Как бы жестоки ни были их удары, ни один не нес серьезных потерь, так что он не стал их окрикивать, а лишь встал подле Пан Ци и остальных, молча наблюдая.

Внезапно из-за плотно закрытой двери располагавшейся позади Суй Чжоу и Ван Чжи комнаты, раздался вопль:

— Я больше не могу! Не могу! Пощадите меня! Я действительно не лгу! Если не верите, я могу отвести вас туда!

Это был голос Шэнь Гуя?

Тан Фань вздрогнул, а затем увидел, что Ван Чжи тоже на мгновение отвлекся, из-за чего тотчас получил удар в плечо.

Сила удара заставила его отступить шагов на десять прежде, чем он смог совладать с собой и

остановиться.

В поединке мастеров каждая секунда на счету. Ван Чжи отвлекся лишь на мгновение, чем Суй Чжоу немедленно и воспользовался.

Удар этот, кажется, был не из легких. Ван Чжи ухватился за плечо и оскалился, насмехаясь над Суй Чжоу, что стоял с невыразительным лицом:

— Этот удар – то, что я в прошлый раз задолжал Пушистику Тану. Даже не надейся! Я не проиграл тебе! Еще сразимся как-нибудь!

Тан Фань: «…»

Суй Чжоу: «…»

Тан Фань закрыл лицо ладонью:

— Постой-ка, откуда ты знаешь мое прозвище?

— Хочешь знать? – поднял бровь Ван Чжи.

— …Да.

— Этот командующий тебе не скажет.

Тан Фань: «…»

Ван Чжи сжал кулаки, злобно усмехнулся и направился в комнату:

— Твою мать! Я проиграл из-за этого разоравшегося черепашьего сына! Даже не надейся на тихий вечерок сегодня!

Тан Фань поспешил остановить его:

— Сначала поешь! Сначала поешь, а потом поговорим! Я знаю, ты очень зол, но разве драка не помогла тебе выпустить пар?

— Нет. Из-за его удара я вскипел еще больше.

Тан Фань: «…»

Он продолжал упорно тащить командующего Вана и наконец втолкнул его в столовую на ужин.

Но стоило Ван Чжи увидеть восемь блюд на столе, как он тотчас испустил удивленный вздох:

— Прежде всегда подавали девять блюд. Что за нововведения сегодня?

У Тан Фаня дернулся уголок губ:

— Ты же такой занятой, как у тебя времени хватает обращать внимание на подобные мелочи?

— Потому что девять – счастливое число, – нахмурился Ван Чжи. – Я велел им готовить девять блюд каждый раз, как приходят гости. Похоже, история с Дин Жуном их ничему не научила, вконец разленились!

Тан Фань закашлялся, стараясь подавить нахлынувший стыд:

— Не вини их, это я велел подать восемь блюд. Восемь – тоже очень хорошее число!

Господин Тан даже перед лицом смерти не сознался бы, что умял девятую тарелку, не дождавшись их. Но какой в этом толк? Если бы командующий Ван решил позвать повара, он все равно узнал бы правду.

К счастью, командующий Ван тотчас позабыл об этой мелочи. Господин Тан пока смог сохранить свое лицо.

За обедом все трое обсуждали дело Вэйнин Хайцзы.

— Нужно ехать в Вэйнин Хайцзы, как ни крути, – начал Ван Чжи. – Раз Шэнь Гуй утверждает, что знает путь, пусть ведет.

— Нельзя быть уверенным, что Шэнь Гуй говорил правду, – немного подумав, ответил Тан Фань. – Не стоит верить ему на слово. Если предпримет какой-нибудь трюк, все окажутся в опасности.

— Если продолжим ждать, ничего не изменится, а то и хуже станет. Вне зависимости от того лжет он или говорит правду, мы должны попробовать. Я лично отправлюсь туда.

— Если уйдешь, кто будет защищать Датун? – удивился Тан Фань.

— А вы с Го Таном на что? – бросил Ван Чжи.

— Не шути так, – беспомощно проговорил Тан Фань.

Командующий Ван отправил в рот кусок жареной утки, а затем открыл им правду:

— Ладно, на самом деле Ван Юэ не покидал Датун.

Тан Фань сначала несколько удивился, но, хорошенько подумав, понял, что это было вполне предсказуемо.

Ссора между Ван Чжи и Ван Юэ была лишь постановкой, чтобы обмануть Го Тана и шпиона. И их обманный маневр сработал: приняв все за чистую монету, Го Тан прыгал от радости, а предатель не удержался и вылез из норы, чтобы потянуть за ниточки и передать новости, но в итоге оказался разоблачен и разбит Тан Фанем.

Теперь, когда вопрос был решен, а шпион пойман, Ван Юэ можно было вернуться, дабы его длительное отсутствие не пошатнуло боевой дух солдат.

— Когда Ван Юэ вернется, я смогу отправиться в Вэйнин Хайцзы. Рано или поздно правда о

Дин Жуне всплывет, а он был моим доверенным лицом. Если не схвачу его, не смогу оправдаться по возвращении, да и Го Тан воспользуется шансом снова наклепать на меня донос.

И правда, если вопрос с Дин Жуном не решится, последствия для Ван Чжи будут весьма серьезными. «Твой приближенный оказался татарским шпионом, так что же ты за уполномоченный по защите Датуна такой? Может, ты тоже снюхался с татарами? Неужели все те победы, о которых ты докладывал ко двору, были разыграны вами?»

Фракция Ваней давно терпеть Ван Чжи не могла, и поверить в то, что они не воспользуются шансом облить его помоями, было сложно. Благосклонность императора к Ван Чжи слабела с каждым днем, и, если продолжится в том же духе, его политической карьере будет нанесен тяжелый урон.

— Я пойду с тобой, – сказал Тан Фань.

— Ты? – удивился Ван Чжи. Задача была не из легких, а судя по предыдущему опыту армии Мин, еще и смертельной. Любой другой отчаянно старался бы избежать столь страшной участи, лишь дурак Тан Фань сам просил взять его с собой.

— Какую бы цель ни преследовал Вань Ань, отсылая нас сюда, – улыбнулся Тан Фань, – у нас приказ – расследовать это дело. Было бы нехорошо отступить на середине пути. Ты и сам знаешь, тех пропавших солдат физическая сила не спасла. Может, мои мозги пригодятся.

Он говорил скромно и прежде никогда не кичился своими достижениями. Тан Фань вполне мог не ехать к озеру, и фракция Ваней ему бы ничего не сделала, поскольку они с Суй Чжоу приехали сюда вести расследование, максимум их осудили бы за халатность и все. Тан Фань прекрасно знал это, но все равно, невзирая на опасность, вызвался добровольцем.

Им двигало стремление выяснить правду и избавить войска Мин от потерь, а самое главное – желание помочь Ван Чжи.

Конечно, о последней причине Тан Фань говорить не стал, но Ван Чжи и не смог бы ее понять и принять.

С самого детства во дворце он научился ставить личные цели во главу угла, использовать любые средства для их достижения, за что и подвергался постоянному осуждению.

Ван Чжи прекрасно знал об этом, но прежде никогда не придавал особого значения, не раз используя Тан Фаня для достижения собственных целей. Он хотел быть свободным и независимым, так что вернул Тан Фаню должок и с помощью Хуай Эня восстановил его в должности. Но в итоге все равно всегда оказывалось, что Тан Фань помогал ему больше, чем он Тан Фаню.

Когда он был во славе, позади маячила фигура Тан Фаня, а каждый раз, когда был потерян, Тан Фань парой слов вытаскивал его из пропасти.

Ван Чжи думал над своими отношениями с Тан Фанем и обнаружил, что врагами они не были,

но и друзьями назвать их было еще нельзя. Что заставляло Тан Фаня снова и снова бескорыстно помогать ему?

Раньше Ван Чжи хотя бы мог помочь замолвить словечко перед императором, но какой теперь толк дружить с евнухом, который практически лишился благосклонности повелителя и был изгнан из фракции Ваней?

Отбросив сомнения в сердце, Ван Чжи посмотрел на Суй Чжоу. «Он хочет пойти, ты его не остановишь?» – читалось в его взгляде.

— Пан Ци и еще несколько служащих останутся здесь, чтобы помочь Ван Юэ. Остальные пойдут с вами, – был ответ Суй Чжоу.

Так Тан Фань решил, что может шастать где ни попадя из-за излишне снисходительного отношения со стороны этого парня?

— Вы что, смерти не боитесь? – не выдержал Ван Чжи.

— Что ты такое говоришь? – удивленно уставился на него Тан Фань. – Ты же сам туда идешь, не боишься беду накликать?

Ван Чжи закатил глаза. Ладно, эти двое собрались составить ему компанию на том свете, он-то чего переживает?

— Тогда тщательно приготовьтесь! И письма своим женам с наложницами напишите – они вас больше никогда не увидят!

— Сколько можно беду на себя кликать? – в отчаянии пробормотал Тан Фань. – Может, хоть одно доброе слово скажешь?

Пока они спорили, Суй Чжоу раздумывал, кого с собой взять.

— Ты говорил, что семерым солдатам удалось выжить у Вэйнин Хайцзы. Можешь взять с собой одного, чтобы показывал нам путь?

— Хорошо, – согласился Ван Чжи. – И Чу Юньцзы возьмем.

— Зачем? – горько улыбнулся Тан Фань. – Чтобы сразился с Ли Цзылуном в воздухе?

— А почему бы и нет? – скосил на него взгляд Ван Чжи.

Раз командующий Ван так верил Чу Юньцзы, Тан Фань не стал спорить. Одним человеком больше, одним меньше – какая разница?

— И еще кое-кого возьмем, – снова подал голос Суй Чжоу.

— Кого? – поинтересовался Ван Чжи.

— Ду Гуй-эр.

— Дочь владельца Чжунцзинтана?

— Она говорила, что выходила за перевал собирать травы и бывала в районе горы Маньхань, – кивнул Суй Чжоу. – Можем взять с собой и ее, чтобы проводников было несколько.

Ван Чжи коварно улыбнулся:

— Слышал, Ду Гуй-эр только расцвела, невеста на выданье, а ты ее по имени зовешь. Между вами что-то есть?

Ни один мускул не дрогнул на лице Суй Чжоу.

— Не неси чушь. Она догадалась, что мы рано или поздно поедем туда, и попросила взять ее с собой.

— Правда? – скептически поднял бровь Ван Чжи.

Суй Чжоу не стал утруждаться объяснениями, лишь перевел взгляд на Тан Фаня.

«Постойте, чего это вы на меня вылупились?» – промелькнуло у того в голове.

Состав участников похода был определен, все приготовления сделаны. Три дня спустя рано поутру их отряд отправился из Датуна в Вэйнин Хайцзы

***

Послесловие автора:

Особняк уполномоченного по защите Датуна. Тайна тарелки

Слуга 1: Небеса! Здесь стоит тарелка! Кто ее спрятал?!

Слуга 2: Не ори ты. Может, это командующий Ван посреди ночи в тайне перекусывал. Он не хотел бы, чтобы мы его раскрыли. Как ему сохранить лицо, если ты так кричишь?

Слуга 1 внезапно все понял.

Где-то чихнул один Ван Чжи.

***

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 96 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

* - PK (Player Killing) – термин в компьютерных многопользовательских играх, допускающих, но не поощряющих убийство других игроков. Раньше так говорили про тех, кто убивал

дружественных игроков.

http://tl.rulate.ru/book/50212/2440206